
РЕЦЕНЗИИ

Н. И. ГУБАНОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК НАУКА

Гобозов, И. А. Социальная философия: учебник для вузов. – М., 2007. – 352 с.

Создание учебника по любой дисциплине – трудное дело, а написание учебника по философии, по-видимому, наиболее трудное. Это связано с тем, что в философии по сравнению с другими дисциплинами и науками имеет место наибольшая плюралистичность – неисчислимое множество различных концепций, многие из которых отрицают друг друга. Притом в социальной философии эта плюралистичность особенно высока, поскольку социально-философские учения связаны с интересами людей. По указанной причине появившиеся в последнее время учебники социальной философии (или разделы по социальной философии в общих учебниках философии) в теоретическом отношении так или иначе страдают эклектичностью, а в методическом отношении – бессистемностью и фрагментарностью.

Как же при написании учебника совместить признание единства и системности общества с имеющимся плюрализмом социально-философских учений? Один возможный путь – дать описание взглядов максимально большого количества философов по каждой теме. Но тогда мы получим не учебник, а справочник или хрестоматию. И. А. Гобозов выбирает другой путь – критический анализ и теоретический синтез имеющихся социально-философских концепций. И этот путь привел его к достижению трудной цели: созданию современного подлинного учебника по социальной философии.

Теоретический синтез может быть успешным, если он имеет адекватное задачам объяснения общества методологическое основание. И в качестве такого адекватного основания в произведении *Философия и общество, № 2, апрель – июнь 2008 195–204*

И. А. Гобозова выступает принцип материалистического монизма, согласно которому наиболее важную роль в функционировании и развитии общества играет способ материального производства. Благодаря использованию этого принципа рецензируемый учебник имеет системный и строго научный характер. Его автор является приверженцем философии мирообъяснения. Он последовательно отстаивает положение о научном характере подлинной социальной философии, которая, как и любая наука, должна придерживаться всех критериев научности, к каковым относятся логическая доказательность (или рациональность), практическая (опытная) проверяемость, непротиворечивость, системность, эссенциальность (направленность на выявление сущности).

Данная позиция И. А. Гобозова важна в двух отношениях. Во-первых, она важна признанием того, что социальная философия может быть достоверным научным знанием, на которое может опираться социальная практика и благодаря этому быть эффективной. Тем самым обосновывается необходимый характер философии в рамках культуры и необходимый статус философской дисциплины в рамках системы образования. Во-вторых, положения И. А. Гобозова важны для критики и преодоления довольно распространенного ошибочного мнения о принципиально ненаучном характере философии и ее предназначении быть только рассуждениями (дискурсом) без претензии на постижение истины. Это мнение опасно для судьбы философии в нашей стране, а его носители напоминают людей, усердно рубящих сук, на котором сами сидят. Если философия не постигает истину и не наука, а только способ самовыражения, то нет необходимости преподавать ее в вузах, как нет нужды в обязательном преподавании в вузах, скажем, танцев или шахмат. Зачем тратить деньги на излишество в век жесткого прагматизма и выживания?

Учебник И. А. Гобозова включает в себя предисловие и 16 глав. В главе 1 дается краткий анализ истории социальной философии как науки об общих законах развития общества, раскрываются ее методологическая, гносеологическая, мировоззренческая и прогностическая функции. И. А. Гобозов большое внимание уделяет диалектическому методу познания и справедливо критикует ставшее как бы модным мнение о том, что в настоящее время на смену диа-

лектике идет синергетика. В связи с важностью этого вопроса от себя добавлю, что синергетика – не философская, а частная, находящаяся еще в стадии становления наука, аналогичная математике и кибернетике. Математика изучает количественные отношения, а кибернетика – информационные процессы во всех системах. Синергетика исследует законы самоорганизации любых систем, благодаря которым системы могут переходить к более упорядоченному состоянию.

В главе 2 И. А. Гобозов показывает, что общество возникло на определенном этапе эволюции природы и представляет собой совместную форму деятельности людей по производству материальных и духовных ценностей. В основе возникновения общества лежал труд. Общество – качественно новое образование, но имеющее с природой прямые и обратные связи. Интересно в этой главе описаны потребности людей, особенно общественно-необходимые, а также общественные отношения: первичные, или материальные (отношения производства, распределения, обмена, потребления), и вторичные, или духовные (политические, нравственные, эстетические и др.).

Очень важна в этой главе часть учебника, посвященная законам общества. Наличие таких законов в настоящее время многими философами отрицается. Между тем главная задача любой науки – раскрытие законов соответствующей сферы бытия. На основе знания законов наука, кроме описательной, осуществляет еще объяснительную и предсказательную функции. Неверно, на мой взгляд, деление наук на описательные и объяснительные (идиографические и номотетические), характерное, например, для Г. Риккерта. То, что называют описательной наукой, – это эмпирический (фактуальный) уровень становящейся науки, а зрелая (подлинная) наука имеет еще и теоретический уровень, включающий в себя систему законов¹.

Отрицание существования законов общества производится обычно на основе признания уникальности социальных явлений и процессов. Однако уникальны все без исключения явления в мире, поскольку, согласно диалектике, любое единичное неповторимо.

¹ См. подробнее: Царегородцев, Г. И., Шингаров, Г. Х., Губанов, Н. И. История и философия науки. Гл. 7. – М., 2008.

Степень уникальности возрастает с повышением уровня организации систем. Рассмотрим, например, 3 процесса: химическую реакцию, рост дерева, войну. Все они неповторимы, но степень уникальности социального явления – наивысшая. Но и для социальных явлений имеют место существенные связи, характеризующиеся всеобщностью и необходимостью, то есть законы. Любое единичное, каким бы оно ни было уникальным, содержит в себе общее как свою сущность.

Отрицание наличия законов общества означает и отрицание научного характера социальной философии. Если в какой-либо сфере бытия нет законов, то и не может быть науки об этой сфере. Научный характер учебника И. А. Гобозова заключается в том, что в нем дана убедительная критика взглядов Г. Риккерта, Р. Арона, К. Поппера и показано наличие объективных законов функционирования и развития общества. Среди последних И. А. Гобозовым выделяются общие законы (о решающей роли материального производства в обществе, о соответствии производственных отношений уровню развития производительных сил, о соотношении общественного бытия и общественного сознания и др.); частные законы (классовой борьбы, революционного перехода от одной формации к другой и др.) и специфические законы, например закон относительного перенаселения при капитализме.

В главе 3 рассмотрена социальная структура общества, раскрыты сущность, происхождение, типы социальных классов, дана справедливая критика мнения об исчезновении классов в постиндустриальном обществе, описаны профессиональная, политическая, культурная формы социальной стратификации.

В главе 4 учебника дан анализ и конструктивная критика концепций географического, идеалистического и технологического детерминизма. Показано, что главный детерминирующий фактор общественной жизни раскрывается марксистской концепцией материалистического детерминизма. Вместе с тем правильно отмечается, что Маркс и Энгельс в результате сложившихся в то время обстоятельств недостаточно учитывали роль неэкономических факторов в историческом процессе.

С интересом читается глава 5 учебника, в которой приведена формационная и цивилизационная типология общества, убедитель-

но показано, что формационный и цивилизационный подходы не исключают, а дополняют друг друга. Понятия формации и цивилизации используются для научного анализа различных аспектов общества. При формационном подходе главное внимание уделяется способу материального производства, детерминирующему все социальные, политические и духовные процессы. При втором подходе преимущественно рассматривается роль элементов духовной культуры в обществе.

В главе 6 учебника обоснована идея единства и многообразия человечества, описаны материально-производственные, социальные, духовные, политические основы единства человечества. Вместе с тем показано, что в разных странах и у разных народов производство материальных ценностей, социальные отношения, духовная деятельность, политическая жизнь осуществляются в самых разнообразных формах. Таким образом, учебник И. А. Гобозова учит студентов в единстве социума видеть проявления его многообразия, а в многообразии – единство исторического процесса.

В главе 7 учебника на богатом историческом материале показана динамика социального пространства и политического влияния различных государств с античности до нашего времени. Оригинально и интересно также в учебнике изложен вопрос о социальном времени, его онтологическом и гносеологическом аспектах, об объективности и равномерности календарного времени и субъективности и неравномерности исторического времени. Пространство и время в учебнике определяются одинаково – как формы существования материи. Чтобы студенты лучше поняли их различие, можно было бы, на мой взгляд, добавить, что пространство – форма существования материи, характеризующая порядок взаимного расположения объектов, а время – аналогичная форма, характеризующая порядок смены объектов и их состояний.

Главы 8 и 9 посвящены проблемам социального прогресса и путям общественного развития. Оптимальным И. А. Гобозов считает эволюционный путь развития; революционный путь, связанный с насилием и жертвами, менее желателен. В отличие от многих зарубежных и отечественных обществоведов, «сдавших» идею социального прогресса, И. А. Гобозов, проявляя интеллектуальное мужество, аргументированно отстаивает положение о том, что об-

щество в целом развивается прогрессивно. Наряду с этим он показывает, что прогресс имеет противоречивый характер, и в обществе наряду с позитивными происходят и негативные изменения.

Хотя негативные последствия развития общества в последние десятилетия возросли, И. А. Гобозов прививает студентам исторический оптимизм и обосновывает положение о том, что «человечество не впервые сталкивается с трудностями, но оно их всегда преодолевало и шло вперед... нынешнее общество со временем перейдет в новое, более прогрессивное, качественно иное состояние» (с. 159–160 рец. книги). Основным экономическим критерием общественного прогресса, по мнению автора учебника, служит способ материального производства как единство производительных сил и производственных отношений. В качестве же общеполитического критерия выступает положение человека в обществе. Состав производственных отношений раскрывается в главе 2 учебника. Думается, что студенты получили бы более полное представление о социальном прогрессе, если бы в данной главе был раскрыт еще и состав производительных сил.

В главе 10 учебника, посвященной субъектам истории, раскрывается современное содержание понятий этноса, народа, нации, массы, толпы. На основе материалистического понимания истории обосновано положение о том, что творцом истории является народ. Показана также роль великой личности в историческом процессе, отмечено, что чем меньше развиты демократические институты, чем ниже уровень сознания народа, тем выше роль личности и ее ответственность.

При обсуждении проблемы человека в главе 11 И. А. Гобозов исходит из того, что ключ к изучению человека – рассмотрение общественных отношений. Автор учебника полагает, что человек – биосоциальное существо, а личность имеет только социальный характер. Для осуществления своей деятельности человек нуждается в свободе, под которой в учебнике понимается возможность проявить свои физические и духовные потенции и которая имеет экономический, политический и духовный аспекты.

В учебнике хорошо раскрыта диалектика свободы и необходимости, свободы и ответственности (моральной, юридической и политической). Возможно, для формирования у студентов более широкого представления о свободе следовало бы в учебнике рассмот-

реть еще понятия формальной и реальной, негативной и позитивной свободы. Это важно еще и потому, что многие свободы для большинства людей в нашей стране являются формальными, предполагающими возможность выбора, но не содержащие условий для достижения целей достойной жизни. Кроме того, СМИ настраивают молодежь на негативную свободу: не учиться, не работать, ни за что не нести ответственности, но развлекаться и много потреблять. А между тем молодежь крайне необходимо ориентировать на позитивную свободу, предполагающую наличие у человека внутренней программы саморазвития и творческой самореализации.

Глава 12 посвящена философским проблемам политики, которая определяется в учебнике как одна из форм деятельности по управлению общественными отношениями и включает в себя 4 элемента: власть, политические отношения, политическую организацию, политические интересы и идеи. И. А. Гобозов полагает, что марксистская концепция генезиса государства как социального института, регулирующего отношения антагонистических классов, в сравнении с договорной теорией происхождения государства, теорией Гегеля о государстве как воплощении абсолютной идеи, теорией И. А. Ильина о государстве как организации по защите собственности является наиболее достоверной и научной. Интересно освещен малоизученный и дискуссионный вопрос о соотношении политики и морали. И. А. Гобозов считает, что эти формы регуляции поведения автономны, они взаимодействуют, но выполняют разные функции.

При рассмотрении проблемы войны и мира И. А. Гобозов обосновывает верные, на мой взгляд, положения о том, что и в современную эпоху правильным является тезис Клаузевица о войне как продолжении политики насильственными средствами, а также о том, что классическое деление войн на захватнические (несправедливые) и оборонительные или освободительные (справедливые) сохраняет свою силу. Так называемые новые войны, войны в «защиту» демократии и прав человека, например войны НАТО против Сербии и Ирака, есть захватнические войны.

Глава 13 учебника посвящена проблемам гражданского общества. Под ним И. А. Гобозов понимает такое общество, в котором

существуют неофициальные структуры в виде различных политических партий, организаций, движений, комитетов, ассоциаций, обществ, собраний и т. д., действующих в рамках юридических законов и оказывающих заметное влияние на официальные органы власти. Гражданскому обществу присущи 4 основных признака: 1) универсальное правовое государство; 2) возможность легального существования неофициальных социальных институтов, политических движений и течений; 3) доминирование социальных связей над личностными; 4) личностное начало.

При рассмотрении в главе 14 проблемы глобализации И. А. Гобозов развивает следующую, обоснованную, на мой взгляд, концепцию: в мире всегда имели место процессы объединения и установления международных связей при сохранении национальных суверенитетов; эти процессы можно назвать интернационализацией; глобализация – феномен последней четверти XX в., она не признает права наций на самоопределение, формирует наднациональные формы правления и стирает различия между национальными культурами. В учебнике хорошо показан объективный характер глобализации, ее положительные и отрицательные последствия. И. А. Гобозов формирует у студентов активное и конструктивное отношение к сложной и противоречивой социальной действительности. Он делает оптимистический вывод о том, что «есть возможность скорректировать нынешнюю глобализацию, придать ей справедливый и эгалитарный характер: от глобализации должны выигрывать все народы, все культуры, все государства, а не только “золотой миллиард”» (с. 295 рец. книги).

В главе 15 учебника освещены вопросы, связанные с духовным бытием общества и его культурой. Показано многообразие форм духовного производства и его связь с материальным производством. Культура трактуется в учебнике как способ проявления сущностных сил человека, его физических и духовных потенций. Справедливо, на мой взгляд, критикуется мнение О. Шпенглера и других авторов о том, что культура несовместима с цивилизацией.

Очень важна для студентов, да и для преподавателей, остроумно и интересно написанная глава 16 учебника. В ней освещается негативное влияние постмодернизма на социальную философию и вообще на все социально-гуманитарное знание. В ряде учебников

дается анализ философии постмодернизма. Но обычно его описание бывает таким сложным и бессистемным, что остается совершенно непонятым студентам и аспирантам². И. А. Гобозову удалось, видимо, в результате многолетних настойчивых усилий в доступной и систематической форме раскрыть основные темы постмодернизма, убедительно показать его псевдоновизну, псевдонаучность и псевдоинтеллектуализм.

В учебнике хорошо показано, что для естественных, математических и технических наук постмодернизм не представляет никакой опасности, поскольку там, где требуется точное знание и его строгое обоснование, нет места пустым рассуждениям. Другое дело – социально-гуманитарные науки, которые из-за сложности изучаемых объектов отличаются от естественных наук меньшей точностью, большей гипотетичностью, плюралистичностью, ролью неэмпирических критериев истины. Эти-то науки, как показано в учебнике, и страдают от разлагающего влияния постмодернизма: вместо серьезного анализа социальных, экономических, политических, культурологических, исторических и иных проблем они нередко увязают в пустых дискурсах и спекулятивных рассуждениях.

Подводя итог рассмотрению рецензируемой работы, можно отметить, что эта книга отвечает четырем основным требованиям, предъявляемым к учебнику, а именно: 1) ее содержание соответствует программе; 2) ее теоретический уровень отвечает современному состоянию социальной философии; 3) книга отличается ясностью, логичностью, системностью в изложении учебного материала и доступностью лицам без специального философского образования; 4) книга самодостаточна – понимание учебника студентами и аспирантами возможно без обращения к другим литературным источникам и словарям, поскольку в тексте постоянно раскрывается содержание основных используемых понятий, а каждое новое положение вытекает из предыдущих. Книга имеет оптимальный объем (18,5 печатных листов) и может быть тщательно изучена аспирантами и соискателями.

Достоинство рецензируемого учебника состоит также в том, что в нем преемственность с отечественной философией XX в. со-

² Это, кстати, служит своеобразным отражением сумбурности и алогичности самого постмодернизма, поскольку очень трудно в рациональной форме выразить содержание иррационализма.

чается с современными новациями, положения классической философии дополняются и корректируются с учетом новых результатов. Еще одно, на мой взгляд, достоинство обсуждаемой книги – четкая авторская позиция по всем излагаемым вопросам, поэтому читать эту книгу интересно. Книги, в которых лишь излагаются определенные положения, но не оценивается их истинность, всегда навевают на читателя изрядную скуку. Некоторые преподаватели полагают, что автор учебника должен только изложить взгляды разных философов, но воздерживаться от публикации своего мнения. Я думаю, что это неверно. Студенты не в состоянии осуществить гигантский теоретический анализ и синтез многообразных философских учений, и автор учебника не может эту задачу перекладывать на плечи студентов. Поэтому автор учебника должен не просто изложить разные учения, но и аргументированно оценить их сильные и слабые стороны. Именно это и делается в книге И. А. Гобозова. За студентом же всегда остается возможность на основе изучения учебника самому продолжить анализ и синтез философских учений.

Конечно, при создании такого сложного произведения, как учебник, может быть другая компоновка материала, другой набор примеров и наглядных иллюстраций, другие акценты в изложении вопросов. Все это в значительной степени зависит от индивидуальных вкусов авторов. Мне, например, хотелось бы пожелать, чтобы во втором издании книги больше внимания было уделено методам социального прогнозирования, классификации глобальных проблем, описанию функции науки быть не только непосредственной производительной силой, но и социальной силой, которая направлена не на материальное производство, а на другие сферы социума. Возможно, для студентов было бы полезно, если бы в тексте учебника после имени философов в скобках стояли годы их жизни.

В заключение можно отметить, что рецензируемый учебник представляет собой такое издание, которое принесет студентам и аспирантам реальную, а не мнимую пользу.